Одежда Чиарин обнажала ее плечи, руки и живот. Ее тело состояло из сильных мускулов, и на нем не было ни капли жира.

- Мне жаль, Рануа. Вы такая милая.

- Да?..

- С тех пор как мы начали пересекать пустыню, Рануа спрашивала только о Кудре.

- Ра... разве?

- Да, именно так.

- Ах!

Увидев, как белая кожа Серианы снова покраснела, Чиарин опять расхохоталась.

Сериана, не в силах скрыть свои чувства к Вайше, и правда выглядела мило. Ее беспокойный взгляд, когда она пыталась как-нибудь скрыть свои чувства, был так прекрасен.

Это чувство было вызвано не просто тем, что Сериана была той Рануа, которую она ждала. Кем бы они ни была сейчас, она, вероятно, думала о том же, о чем и Чиарин. Кто мог бы возненавидеть такую прекрасную госпожу?

Если бы Кудра не отдал специальный приказ «должным образом» заботиться о ней, она и так вложила бы все свое сердце в присмотр за своей госпожой.

Конечно, не все из процессии Чайтуна думали так же, как и Чиарин.

Воины, которые должны были служить принцессе Рануа, не ведавшей пустыни, больше беспокоились о Сериане, которую им предстояло сопровождать, чем о резком песчаном ветре. Знать Раджена, как они знали, слаба и строга. Они думали, что Сериана начнет хныкать, что ей слишком жарко, через десять шагов, а жаловаться еще раньше.

Однако, вопреки их убеждению, их новая Рануа не выказывала никакого предубеждения против пустыни и ни на что не жаловалась. Скорее, она проявляла интерес ко всему, что было в пустыне, и не скрывала своей привязанности к Вайше.

Их более быстрая, чем ожидалось, скорость передвижения была полностью обусловлена отношением Серианы.

В самом деле, все в Чайтуне слишком хорошо знали, что знать и королевская семья Раджена унижает их, называя варварами. Но почему принцесса Раджена так мягко выказывала свою привязанность к Кудре и не демонстрировала неприязни к пустыне?

Еще более загадочным, чем отсутствие отвращения, было то, что Сериана их не боялась.

«Не пора ли отослать обратно всех горничных и слуг, прежде чем мы пересечем границу?»

Именно Чиарин напрямую прогнала тех, кто вяло терпел, говоря, что они не могут уйти, ведь таков приказ короля Раджена.

Должно быть, принцессе Раджена, которой пришлось покинуть родные места и начать новую жизнь на новом месте, было нелегко.

Но в пустыне власть Кудры была абсолютной, и Сериане еще предстояло официально поприветствовать Хелайма... Она была Рануа, не имевшей влияния.

«Должно быть, тревожиться – это нормально... Хотя не кажется ли она излишне счастливой?»

В тот момент, когда для Серианы было бы естественно показать страх, она слегка улыбнулась.

Словно человек, радующийся тому, что горничные и слуги, следующие за ней, уходят. И те, кто остался, также быстро отступили, не выказав никакого сожаления, провожая принцессу, которую они должны были защищать, рискуя жизнями.

Словно только и ждали, когда их выгонят.

«Странно. Не понимаю, что это такое... Это странно и неудобно».

Чиарин решила держать эту неловкость на задворках сознания.

В конце концов, до самой своей смерти она останется слугой Рануа. Если будет с Серианой, естественно, настанет день, когда она получит ответ на этот вопрос.

«Итак, давай сосредоточимся на Рануа, с которой наконец-то познакомились».

С мыслью об этом Чиарин стерла улыбку с лица и серьезно окликнула Сериану.

- Рануа. Оазис Кудры прекрасен, хотя это тоже опасное место.

- А...

- Если вы отправитесь по красной дороге Хелайма, опасность исчезнет сама собой, но до тех пор вы должны быть осторожны.

- Я буду осторожна.

- Не нужно так нервничать. Чиарин будет защищать Рануа.

- Спасибо, — немного ошеломленно склонив голову, тихо поблагодарила ее Сериана.

У нее был твердый и надежный тыл, которого она не имела даже в лице своей матери. Она была настолько растрогана, что даже не смогла по какой-то причине посмотреть Чиарин в лицо.

- Рануа. Не опускайте вот так голову.

- Чиарин...

- Вы не должны склонять голову ни перед кем другим, кроме Кудры. Вы - Рануа, дочь Хелайма и богиня пустыни.

- Я...

- И вы не должны благодарить всех и каждого. Наслаждайтесь этим как данностью и приказывайте так же, как вы дышите. Вы - та, кто этого заслуживает.

- Да.